

Г. В. Касьянов, Т. Г. Таирова-Яковлева

ЗАПОВЕДНИК ХОРТИЦА И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

КОНТЕКСТЫ

Казацкий миф, сформировавшийся в XVIII столетии как элитарный (в данном случае речь идет о символической культурной и политической саморепрезентации определенного сословия), в XIX веке оброс народническими толкованиями, и именно они были унаследованы и реадаптированы в советской историографии и коммеморативных практиках. Казаки (прежде всего запорожские) были представлены в рамках советского варианта марксистской истории как борцы против социального и национального гнета — своего рода авангард классовой борьбы в Украине.

Советская власть также охотно культивировала этнографический визуальный стереотип одетого в шаровары и вышиванку бритоголового (с «оселедцем») сурового вислоусого воина, мастерски размахивающего саблей. Этот визуальный стандарт был унаследован независимой Украиной, правда, здесь массовая культура добавила обнаженный торс, оставив нетронутыми все остальные атрибуты.

Подобным образом произошел и трансфер мифологии. Народнический стандарт вернулся во всей его силе, при этом казачеству вернули роль защитника православия — в советское время эта часть казацкого мифа особо не приветствовалась. Казачество сохранило роль авангарда, однако теперь на первый план вышла борьба за национальное освобождение и за государственность. В историографии даже появился термин «национальная революция XVII столетия»¹ — в этой революции казачеству отводилась роль главной движущей силы.

Казацкий миф в его постсоветско-народническом исполнении успешно интегрировался в государственную политику памяти независимой Украины. Казачество стало объектом государственной заботы, правда, в основном в форме благословений, не выливавшихся в реальную финансовую поддержку. В 1993 г. Леонид Кучма (в статусе

¹ Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.) / Ред. В. А. Смолій, В. С. Степанков. Київ, 2009.

премьер-министра) присвоил заповеднику «Хортица» статус национального². В 1990-е – начале 2000-х гг., в период активного развития казачьего движения, Л. Кучма издал пять указов, направленных на поддержку казачьих общественных организаций, и учредил памятную дату — День украинского казачества (14 октября³). При нем была разработана национальная программа возрождения и развития украинского казачества на 2002–2005 гг.⁴, целью которой стало «возрождение исторических, патриотических, хозяйственных и культурных традиций Украинского казачества, содействие гражданскому согласию в обществе». Заметим, что среди разнообразных мероприятий, призванных усилить роль современных казачьих организаций в государственном строительстве, находился и пункт о «возрождении и развитии национального заповедника Украинского казачества “Хортица”».

Виктор Ющенко принял эстафету и издал два указа в поддержку казачьего движения, за что был избран атаманом украинского казачества. При нем правительством во главе с Юлией Тимошенко была разработана концепция государственной национальной программы развития этого движения⁵. О том, насколько серьезными были намерения относительно развития казачества, говорит то обстоятельство, что вся концепция состояла из общих фраз и умещалась на четырех страницах, а план мероприятий повторял все пункты программы времен Л. Кучмы. Как и раньше, государство ограничилось традиционными заявлениями. В 2010 г. правительство во главе с Николаем Азаровым отменило эту программу.

Казачья тема, тем не менее, занимала важное место в исторической политике В. Ющенко. В 2008 г. музей-заповедник, созданный еще в 1966 г. на месте битвы под Берестечком (1651), получил статус национального, а также название «Казачьи могилы». Огромные средства (в частности, пожертвования олигархов, отвечавших на пожелания президента) были вложены в восстановление гетманской столицы Батурина. В. Ющенко даже вынашивал планы привлечения казачества к охране общественного порядка и государственных границ. Виктор Янукович в период борьбы за президентское кресло также отдал должное казачьей теме, пообещав принять закон об украинском казачестве. Благодарные казаки в лице общественной организации Союз казаков «Войско Запорожское» вручили ему булаву⁶. Впрочем, именно казачьи организации приняли деятельное участие в его свержении во время Майдана зимой 2013–2014 гг.

---

² Кабінет міністрів України. Постанова від 6 квітня 1993 року № 254 «Про національний заповідник “Хортиця”». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254-93-%D0%BF#Text> (дата посещения — 01.05.2021).

³ В церковном календаре это День Покрова Богородицы, весьма почитаемый казаками в прошлом.

⁴ Указ президента України «Про Національну програму відродження та розвитку Українського козацтва на 2002–2005 роки» від 15 листопада 2001. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1092/2001> (дата посещения — 02.05.2021).

⁵ Кабінет міністрів України. Розпорядження від 17 вересня 2008 року «Про схвалення Концепції Державної цільової національно-культурної програми розвитку Українського козацтва на 2009–2011 роки». URL: [http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1237-2008-p\).e](http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1237-2008-p).e) (дата посещения — 30.04.2021).

⁶ Янукович пообіцяв козакам офіційний статус і одержав булаву. URL: https://zaxid.net/yanukovich_poobitsyav_kozakam_ofitsiyniy_status_i_oderzhav_bulavu_n1094778 (дата посещения — 02.05.2021).

Само казацкое движение, как общественная инициатива, некоторое время было достаточно популярным, однако назвать его общенациональным трудно. Как и полагается, казацкие организации отличались исключительным свободолобием и независимостью. К 2011 г., по данным украинских исследователей, в стране насчитывалось более семисот казацких организаций с тремястами тысячами членов. Около сорока из них имели статус всеукраинских, двести пятьдесят пять — областных, остальные были районными и городскими⁷. Кроме вручения булав президентам они занимались и более полезными инициативами. Результатом их работы стала установка памятников выдающимся историческим деятелям казацкой эпохи: Богдану Хмельницкому (Одесса), Ивану Выговскому и Ивану Самойловичу (Житомирская область), Петру Сагайдачному (Киев), Ивану Мазепе (Галац, Румыния). Эти организации были неизменными участниками и организаторами публичных коммеморативных акций, связанных со знаковыми событиями казацкой истории⁸. Впрочем, казацкое движение в целом не воспринималось в обществе серьезно — во многом из-за пристрастия к использованию псевдоисторических костюмов, неумной тяги к орденоподобной бижутерии и т. п.

Казацкий миф заиграл новыми красками во время событий на Майдане в Киеве в ноябре 2013 – феврале 2014 г. Некоторые казацкие организации приняли активное участие в обороне Майдана (была сформирована казацкая сотня⁹), при этом в ходе противостояния с правительственными силами активно использовались исторические казацкие ритуалы и популярная в народе казацкая героическая риторика. По казацкой традиции самооборона Майдана делилась на сотни (командиры назывались сотниками), члены самообороны называли друг друга побратимами, изображения казаков и казацкого оружия наносились на шевроны.

После 2014 г. в связи с войной на Донбассе наблюдается оживление интереса к военной, героической символике казацкого мифа. Петр Порошенко отменил установленную в советское время дату 23 февраля и переставил День защитника Отечества на 14 октября, совместив его с Днем казачества. Дата была выбрана не случайно — это праздник Покрова Богородицы, день, традиционно связанный с казачеством (Азовское сидение 1641 г.). В этот же период появляется тенденция к установлению связи между традиционным казацким надмогильным крестом и идеей борьбы за свободу поколений украинцев. Например, в июле 2017 г. П. Порошенко принял участие в церемонии открытия казацкого креста в Сумах, посвященного борцам за свободу. Церемония символизировала связь поколений борцов за независимость Украины¹⁰. В 2019 г. в рамках акции «Возроди Хортицу — возроди величие предков» члены националистической

---

⁷ Кальниш Ю. Г. Сучасне українське козацтво. URL: <http://sd.net.ua/2011/12/21/suchasne-ukrayinske-kozactvo.html> (дата посещения — 02.05.2021).

⁸ Чупрій Л. Роль громадських організацій у формуванні історичної пам'яті українського народу. URL: <http://old.niss.gov.ua/monitor/Juli2009/32.htm> (дата посещения — 02.05.2021).

⁹ Сотня — условное название, взятое из казацких практик. В данную «сотню» во время событий «революции достоинства» входило несколько сотен человек (с учетом ротации).

¹⁰ Щоб свої поважали і чужі боялися: як Порошенко «козацький хрест» в Сумах відкривав. URL: <https://www.5.ua/regiony/shchob-svoi-shanuvaly-a-chuzhi-boialysia-iak-poroshenko-kozatskyi-khrest-v-sumakh-vidkryvav-150064.html> (дата посещения — 20.02.2019)

организации «Национальный корпус» установили казачий крест «Борцам за волю Украины» на территории национального заповедника «Хортица»¹¹.

ХОРТИЦА — МЕСТО ПАМЯТИ И СИМВОЛ

Превращение Хортицы в место памяти, связанное с Запорожской Сечью и запорожцами, происходило постепенно, начиная с XX в. Несмотря на то, что исторически мест расположения сечей было много и все они известны, именно Большой Хортице, не связанной исторически с Запорожьем, довелось стать его символом. Историческая память в данном случае конструировалась исключительно искусственным путем.

Попытки увековечить память запорожцев предпринимал еще Д. И. Яворницкий на фоне строительства Днепрогэса, из-за чего были затоплены исторические территории Сечи и уничтожены знаменитые пороги. Именно он произвел фотосъемку днепровских порогов, запечатлев их для потомков¹². Яворницкий также купил земельный участок с могилой кошевого атамана И. Сирко в селе Капуловке Никопольского района Днепропетровской области (тогда — Екатеринославской губернии). Участок этот Яворницкий подарил областному музею им. А. Н. Поля¹³.

Шли десятилетия, и воды Каховского моря приблизились к могиле Сирко, угрожая смыть ее и унести останки атамана в Черное море. Это происходило в 60-е гг. XX в., в эпоху оттепели, которая на Украине ознаменовалась взрывом интереса к истории украинского казачества. Официоз 300-летия «воссоединения Украины с Россией» сменился неподдельным интересом, зачастую шедшим «с низов».

Годом рождения заповедника стал 1965 год. В августе этого года заместитель председателя правительства Украины Петр Тронько, бывший секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины (ЦК КПУ) Андрей Скаба и заместитель председателя Запорожского облисполкома Николай Киценко (который по совместительству был председателем областного отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры, а также являлся автором краеведческих работ о Хортице¹⁴) подготовили для руководства и отстаивали идею о необходимости увековечения «памяти запорожского казачества». Доклад П. Тронько об увековечении памятных мест, связанных с историей казачества, 31 августа 1965 г. рассмотрел Президиум ЦК КПУ. В результате были приняты постановления президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Украины от 31 августа 1965 г. и Совета министров УССР от 18 сентября 1965 г. «Про увековечивание памятных мест, связанных с историей запорожского казачества». Территория острова Хортица в г. Запорожье объявлялась «державним історико-культурним заповідником». Министерство культуры и запорожский облисполком

¹¹ На острові Хортиця сьогодні урочисто відкрили відновлений меморіальний пам'ятник — гранітний хрест «Борцям за волю України». URL: <https://zp.suspilne.media/news/23986> (дата посещения — 02.05.2021).

¹² Україна — козацька держава / Ред. А. Федорук, В. Щербак. Київ, 2007.

¹³ Бекетова В. М. К истории перезахоронения кошевого атамана Сирко // *Летопись Причерноморья*. № 3. Херсон, 1999. URL: <http://mycity.kherson.ua/journal/letopis3/sirko.html> (дата посещения — 20.10.2020).

¹⁴ Киценко Н. 1) Хортица в героике и легендах. Днепропетровск, 1967; 2) Хортица в героїці і легендах. Видання друге, доповнене і перероблене / Передмова О. Опанович. Дніпропетровськ, 1972.

до 1 апреля 1966 г. должны были разработать генеральный план острова Хортица, с размещением памятных знаков.

Идею заповедника формировали не специалисты-историки или археологи (тут главным энтузиастом был Н. Киценко), хотя на первом этапе были привлечены в качестве консультантов известные специалисты в области истории казачества Кость Гуслистый и Елена Апанович. Тем не менее, сама концепция никак не была связана с исторической местностью — так как на Большой Хортице никаких известных укреплений запорожцев никогда не существовало. Это подтверждали археологические раскопки на Хортице, проведенные в 1968 г. известным украинским археологом Романом Юрой. В течение полевого сезона он раскопал две землянки нижних чинов, перерезал траншею южный вал укреплений XVIII в. и пришел к выводу, что древние слои городища были полностью уничтожены во время строительства вала верфи в конце XVIII в., и поэтому дальнейшие исследования на острове проводить не стоит¹⁵. Впрочем, никакой историко-археологической базы для проведения реконструкции Сечи и не требовалось. При выборе места для обустройства заповедника руководствовались идеологическими принципами: отсюда открывался прекрасный вид на индустриальный пейзаж Запорожья и плотину Днепрогэса, а также была хорошо видна площадь Ленина с огромным памятником вождю (с 2016 г. — площадь Запорожская, без памятника). По мнению инициаторов создания заповедника, все это вкупе с этнографическим комплексом должно было создать эмоциональную связь времен¹⁶.

Изначальная идея обустроить тематический садово-декоративный парк с отдельными скульптурами и скульптурными композициями плавно трансформировалась в идею создать музей с несколькими диорамами и экспозицией под открытым небом. В 1967–1969 гг. было проведено три конкурса на лучший проект заповедника. Задачи экспозиции были обозначены следующим образом: раскрыть тему истории запорожского казачества; отобразить быт и хозяйственную деятельность запорожских казаков; ознакомить посетителей со специфическими чертами жизни казаков, воссоздав их материальную культуру; широко раскрыть архитектурно-этнографические особенности разных районов Украины. На 40–50 га земли предполагалось построить Запорожскую Сечь, верфь, гард (урочище), зимовник, пасаку, кладбище. Учитывая то, что образы Запорожья XVI и XVIII вв. сильно рознились, видимо, планировалось сделать какую-то средневзвешенную инсталляцию и на основании интерпретации разного рода исторических источников создать копии, макеты, модели. По отношению к земляным укреплениям XVII и XVIII вв. также применялось слово «воссоздать», однако здесь уже имелась в виду реставрация памятников археологии (музеефикация) *in situ*. Предусматривалась также возможность использовать старые характерные строения, которые сохранились на территории Украины, — их можно было перевезти и включить в состав этнографического комплекса.

Инициатива получила большую поддержку на уровне украинского руководства и влилась в ряд мероприятий, направленных на возрождение памяти украинского казачества (включая издание источников Археографической комиссией, проведение научных исследований, создание Суботовского заповедника и др.). Так, Первый секретарь

---

¹⁵ Юра Р. А. Работы Хортицкой экспедиции в 1968 г. // Археологические исследования на Украине. 1971. Т. 3. С. 245–249.

¹⁶ Киценко М. Хортиця в героїці і легендах. С. 41, 46, 114–116.

ЦК Компартии Украины Петр Шелест в апреле 1968 г. встречался со знаменитым писателем Олесем Гончаром. Как писал сам Шелест, «зашел разговор о создании музея Запорожской Сечи на острове Хортица. Гончар к этой идее и замыслу отнесся с большим интересом и принял активное участие в подготовке материалов, внес ряд разумных предложений»¹⁷. 14 мая 1969 г. Шелест пишет в своем дневнике:

«Рассматривал вопросы, связанные с созданием этнографического музея Украины, а также мемориала в честь Запорожской Сечи на острове Хортица. Все это крайне нужно для истории нашего народа, для поколения, для воспитания патриотических чувств. Очень плохо, что некоторые украинцы не знают истории своего народа и не хотят делать ничего по увековечению культуры, быта и борьбы своего народа. А судьба украинского народа очень сложная, трудная. Интересная, героическая, страдальческая и вместе с тем счастливая. Пройдут поколения, и может все стереться из памяти, не останется следов. Почему мы интересуемся античным миром, миром культур Востока, Африки? А мир своего народа предаем забвению. Это могут делать только тупые люди, предатели своего народа.»¹⁸

Одновременно с началом работы над заповедником в Хортице возник вопрос и о могиле И. Сирко. Именно в Хортице было решено создать казачий мемориал, где предполагалось собрать останки всех известных казаков (включая П. Калнышевского, который покоем на Соловках). В апреле 1967 г. Днепропетровский облисполком обеспокоился переносом останков Сирко в связи с подступавшей водой, а Запорожский облисполком, руководствуясь решением Совмина Украины, обратился с этим вопросом к властям Днепропетровской области и Никопольского района.

Местные жители выступали против вывоза останков за пределы района. Им сообщили, что Сирко перезахоронят в дозорный курган, расположенный в 1300 метрах от Капуловки и в 50 метрах от дороги «с. Алексеевка — с. Капуловка». Когда комиссия, возглавляемая заместителем председателя Никопольского райисполкома М. В. Кикотем, 23 ноября 1967 г. приехала в Капуловку, все жители села от мала до велика собрались вокруг девяти исполнителей решения местных властей.

Раскопки проводили в экстремальных погодных и психологических условиях. Люди не расходились ни днем, ни ночью. Объективные условия требовали срочной эксгумации могилы. Согласно отчету об археологических раскопках¹⁹, «...особенно опасным стало положение 21–22 ноября 1967 г.», когда в результате сильного шторма на Каховском море берег в районе могилы стал обрушаться в море. Из-за этого в присутствии членов комиссии по переносу останков И. Д. Сирко в срочном порядке были осуществлены археологические раскопки холма, на вершине которого находилась надмогильная плита И. Д. Сирко. Холм (диаметром 7 м и высотой 1,5 м) во время метели приходилось сносить бульдозером. «Насыпь резалась боковым краем ножа бульдозера по 5–10 см за один проход, после каждого среза производилась зачистка полученного разреза насыпи вручную». Никто не знал, где именно находится гроб с останками, когда была сооружена насыпь, является ли она местом могилы Сирко или памятник был установлен позднее. Не было известно и того, имелось ли вообще захоронение под памятником.

¹⁷ Шелест П. Е. Да не судимы будете: Дневники и воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 2016. С. 321.

¹⁸ Шелест П. Е. Да не судимы будете... С. 467.

¹⁹ Отчет об археологических раскопках и обследовании останков кошевого атамана Запорожской Сечи И. Д. Сирко, во время перезахоронения их на курган, произведенного 23–24 ноября 1967 года: Бекетова В. М. К истории перезахоронения... С. 10.

Исходя из того, что погребение должно было быть совершено по христианскому обряду, было решено вести раскоп таким образом, что первоначально появились бы ноги погребенного. «В насыпи никаких предметов и погребения не оказалось, но на уровне современной поверхности обозначились контуры могильной ямы, ориентированной длинными сторонами В-З. Длина могилы 2–2,25 м, ширина — 0,85 м. Расчистка могилы производилась вручную. Остатки деревянного гроба были обнаружены на глубине 1,0 м от современной поверхности»²⁰.

Об изъятии черепа Сирко для передачи в Институт этнографии АН СССР (г. Москва) профессору М. М. Герасимову с целью воссоздания внешнего облика и скульптурного портрета атамана власти умолчали. Хотя в отчете археолога В. Бекетова записано: «Материалы, необходимые для восстановления внешнего облика и скульптурного портрета И. Д. Сирко», то есть череп, «передали М. М. Герасимову в Институт этнографии АН СССР». На кафедру судебной медицины Днепропетровского мединститута передали фрагменты ткани, ниток, меха и волос для научного изучения. Останки и остатки одежды положили в специальный гроб и захоронили в новой могиле на глубине 2 м, обложенной кирпичом, перекрытой железобетонными плитами и землей. На ее вершину была помещена плита-obelisk с памятной надписью XVII века²¹. Следует отметить, что в период интенсивной «декоммунизации» появились заявления, что могила якобы умышленно варварским методом была разрушена «археологом русской национальности»²².

Реконструкцию внешнего облика Ивана Сирко выполнила ученица М. М. Герасимова (который был болен и вскоре умер), кандидат биологических наук Г. П. Лебединская. Воссозданный скульптурный портрет атамана экспонируется в зале № 3 «История Украины и края в XIV–XVIII веках. Запорожское казачество» Днепропетровского исторического музея им. Д. И. Яворницкого.

Смещение Шелеста и падение интереса власти к «казаковедению», сопровождавшееся борьбой с «украинским национализмом», положили конец этапу воплощения данной идеи в заповеднике в Хортице. О черепе Сирко на Украине на время забыли, хотя, по воспоминаниям С. Сегеды, Г. П. Лебединская тщетно пыталась его вернуть.

В последние годы существования СССР заповедник оказался местом событий неожиданного масштаба и резонанса. Казацкая тема стала важной составляющей «боев за историю» между национал-демократической оппозицией и правящей партией. Проигрывая эти бои, партийно-советская бюрократия пыталась удержать контроль, возглавляя и направляя «народные инициативы». В органе ЦК КПУ «Радянская Украина» появился рисунок, изображавший рукопожатие Карла Маркса и казака. Скетч содержал ссылку на «Хронологические выписки» К. Маркса, где тот называл Запорожскую Сечь «христианской казацкой республикой» и поздравлял казаков с пятисотлетием «всенародной славы».

---

²⁰ Отчет об археологических раскопках и обследовании останков кошевого атамана Запорожской Сечи И. Д. Сирко, во время перезахоронения их на курган, произведенного 23–24 ноября 1967 года: *Бекетова В. М.* К истории перезахоронения... С. 10.

²¹ Отчет об археологических раскопках и обследовании останков кошевого атамана Запорожской Сечи И. Д. Сирко... С. 12.

²² Иван Сирко. 2. У руках Пуруші. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/2753279-ivan-sirko-2-u-rukah-purusi.html> (дата посещения — 02.05.2021).

Другой орган ЦК КПУ — «Правда Украины» — сообщал о том, что украинские земли в XVI–XVII вв. значительно обогнали в своем развитии «соседей», что уровень образования здесь был чрезвычайно высок и что казацкая Украина уже в XVII в. могла похвалиться рыночной экономикой и развитым фермерским хозяйством²³, разумеется, связанными с казачеством. Это вполне соответствовало настроениям оппозиции. Резолюция одной из местных организаций Руха, вполне адекватно отображавшая настроения «низов» организации, насчитывавшей уже более полумиллиона человек, 15 июля 1990 г. гласила: «Отмечая 500-летие годовщины основания Запорожской Сечи, мы отмечаем неуклонное движение нашего народа к свободе, самостоятельности, независимости, так как нам завещали наши пращурь»²⁴.

Само празднование, проходившее в разных юго-восточных областях Украинской ССР с центральным событием — фестивалем на острове Хортица, несмотря на старания партийных органов удерживать процесс под контролем, все-таки привело к нежелательным для них последствиям и даже эксцессам. Масштабы мероприятия превысили все ожидаемые пределы — в Запорожскую область съехались сотни тысяч человек со всей Украины, а также гости из других республик, причем список гостей формировался не партийными органами, а «неформалами».

Народное шествие на остров, растянувшееся на несколько километров, представляло собой грандиозное зрелище, а лозунги и плакаты явно выходили за рамки представлений правящей партии о дозволенном. Среди участников шествия можно было заметить не только людей в казацких, привычных для советского глаза костюмах, но и представителей Западной Украины, облачившихся в форму легиона Сечевых Стрельцов. Сине-желтые флаги уже не так бросались в глаза, но красно-черный флаг ОУН (бандеровцев) был явным вызовом властям, на который они уже не могли ответить.

Отношение к власти было ясно продемонстрировано во время выступления на митинге заместителя председателя Президиума Верховной Рады УССР Ивана Плюща, которому свистом и скандированием наиболее популярного на такого рода мероприятиях слова «Ганьба!» («Позор!») просто не дали говорить. Часть выступавших открыто поносила коммунизм и советскую власть. Депутат В. Яворивский зажег толпу призывами немедленно вернуть из Москвы череп запорожского гетмана Ивана Сирко²⁵. Призыв настолько наэлектризовал публику, что с огромным трудом удалось предотвратить потасовку и уберечь головы присутствующих на митинге официальных лиц. Официальная пресса об этих эпизодах промолчала.

Череп Сирка хранился в Москве в Институте этнографии, пока в конце 1980-х гг., во время «перестройки», редакция журнала «Пам'ятки України» (редактор А. Сериков) не заговорила об этой проблеме²⁶. В 1989 г. антрополог Сергей Сегада наконец привез череп из Москвы в Киев²⁷, а в 1990 г., во время празднования 500-летия казачества, передал в Никопольский райисполком для решения вопроса о его дальнейшей судьбе.

²³ Панченко А. Возрождение славы казацкой // Правда Украины. 1990. 31 июля.

²⁴ Цит. по: Смольников Ю. Проблема відродження української мови та історичної пам'яті в Україні (др. половина 80-х – поч. 90-х рр. XX ст.). Теоретичний аналіз: Дис. ...канд. іст. наук. Київ, 2005. С. 162.

²⁵ Череп находился в Москве, в лаборатории скульптора Герасимова, после выполнения работ по восстановлению портрета легендарного гетмана.

²⁶ Сегада С. Знову Іван Сірко // Пам'ятки України. 1989. № 1. С. 46–47.

²⁷ Сегада С. Український пантеон. Київ, 2013.

Страсти отбушевали, а череп Сирко снова на годы остался лежать в сейфе председателя Никопольского райисполкома. Никто так и не решился подзахоронить его к останкам атамана, мотивируя это тем, что могила залита огромным количеством бетона и добраться до нее нет никакой возможности. Были предложения построить возле могилы часовню (каплицу) и в ней хранить череп. Летом 1997 г. реликвию передали временно в фонды Днепропетровского исторического музея, и только летом 2000 г. по инициативе генерал-полковника, Верховного атамана Союза казаков Юго-Восточной Украины «Войско Запорожское» П. И. Заболотного было принято решение о захоронении черепа кошевого атамана Ивана Сирко вместе с другими останками в кургане Баба-могила. 16 августа 2000 г. в могилу с останками гетмана был положен настоящий череп. Правда, ни анализ ДНК, ни антропологических исследований произведено не было, так что остается только верить, что дозахоронили то, что обещали.

Что касается самого заповедника, то 500-летний юбилей поднял принципиальные вопросы: на какой основе (археологической, исторической) его создавать и как делать экспозицию под открытым небом. Это, в частности, обсуждалось на Первой республиканской научно-практической конференции «Проблеми історії запорозького козацтва в сучасній історичній науці та музейній практиці» и Международной научной конференции к 500-летию украинского казачества, прошедшие в 1990 г. Мнения выступавших разошлись, хотя большинство поддержало создание «архитектурно-этнографического комплекса истории запорожского казачества». При этом выбор остановился на создании экспозиции с «усредненным, собирательным, условным образом Запорожской Сечи»²⁸.

Понимая, что отсутствуют документально-графические материалы, позволяющие в полном объеме реконструировать «конкретную форму жизни и деятельности казачества в конкретный период», Б. П. Урбанович и В. М. Слободян предлагали перенести в заповедник оригинальные сооружения пусть и более позднего времени, но сохраняющие традиционные черты²⁹. Категорически против такого решения был В. О. Ленченко, который считал, что на основе планов и описаний можно построить строения, «максимально приближенные к своим прототипам». Интересно, что, выступая против использования «беллетристских описаний XIX в.» (то есть преданий, собранных Яворницким), никто не предлагал базироваться на археологических исследованиях (на Малой Хортице, в Каменской Сечи и др.), с помощью которых можно было бы определить реальные размеры Сечи и характер имевшихся в ней построек, что позволило бы сделать историческую реконструкцию, а не строить бутафорные декорации. Тем более что в 1989 г. В. С. Ильинский провел небольшие разведки на городище в связи с созданием Хортицкого историко-культурного заповедника и изучением в его пределах всех археологических памятников. Малой Хортицей активно занимается С. Ж. Пустовалов. С 2019 г. он начал привлекать к раскопкам на Байде студентов кафедры музееведения Киевского Национального университета культуры и искусства³⁰.

---

²⁸ Черзік Н. Ю. Експозиція під вікритим небом на о. Хортиця: історіографічний огляд (1965–2018) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2019. Вип. 52. Т. 2. С. 96.

²⁹ Матеріали республіканської науково-практичної конференції «Проблеми історії запорозького козацтва в сучасній науці та музейній практиці». Дніпропетровськ, 1990. С. 30–32.

³⁰ Пустовалов С. Ж. Деякі підсумки розкопок городища на острові Мала Хортиця (Байда) // Наукові записки. Т. 3. Історія. Київ, 1998. С. 67–74.

Между тем, заповедник, который с 1993 г. получил статус национального, пользовался лишь символической поддержкой власти и постепенно приходил в упадок. В относительно рабочем состоянии его поддерживали (и поддерживают вплоть до настоящего времени) немногочисленные энтузиасты.

В 2000 г. местные власти попытались изменить статус заповедника, переименовать его в «национальный парк» и реализовать ряд прибыльных коммерческих проектов. Во-первых, огромный, самый большой на Днепре остров, находящийся ровно посередине крупного индустриального центра, был лакомым куском для застройщиков. Во-вторых, городские власти хотели реализовать проект по строительству транспортного моста, начатый еще в советское время, в конце 1980-х гг. Планы коммерческого «благоустройства» и начавшаяся стихийная застройка острова — к 2002 г. из 34 актов на отвод земли в пользование 17 были выданы после присвоения заповеднику статуса национального — привели к масштабному конфликту. В Запорожье возникла ассоциация «Защитим Хортицу!», объединившая разные политические силы — от экологов до националистов. Благодаря позиции Л. Кучмы изменить статус заповедника не удалось. В 2004 г. Верховная Рада в специальном постановлении уделила особое внимание Хортице, подтвердив статус национального заповедника и поручив правительству завершить оформление передачи права на землю на острове национальному заповеднику³¹.

14 октября 2004 г. состоялась торжественная церемония начала строительства историко-культурного комплекса «Запорожская Сечь» — речь шла о восстановлении внешнего вида исторического места. Поскольку ни археологические раскопки, ни письменные свидетельства о реальной Запорожской Сечи не предоставляли достаточных сведений о прототипе, было решено вернуться к идее воссоздания некоего обобщенного образа.

Новый гетман украинского казачества В. Ющенко в апреле 2005 г. посвятил заповеднику специальный указ³², содержание которого свидетельствует о том, что упомянутое выше постановление Верховной Рады не выполнено. Кабинет министров откликнулся на инициативу президента Концепцией государственной программы Национального заповедника «Хортица» на 2006–2010 гг., представлявшей собой классический набор лозунгов и благих пожеланий. Список результатов реализации программы открывался пунктом, который звучал так: «формирование осознания исторической значимости о. Хортица как духовного, государственного и политического символа украинской нации»³³.

На помощь пришли меценаты. Летом 2005 г. средства на строительство историко-культурного комплекса «Запорожская Сечь» выделил комбинат «Запорожсталь», что позволило начать реальное строительство объектов на территории комплекса. В 2007 г. некоторое оживление во внешний облик острова внесли съемки фильма «Тарас Бульба» (режиссер В. Бортко). Часть сооружений, возведенных кинематографистами, осталась в наследство музею, часть же была снесена активистами как «бутафория, оскорблявшая чистый образ казачества».

³¹ Постанова Верховної ради України про інформацію Кабінету Міністрів України про сучасний стан та перспективи охорони об'єктів культурної спадщини України, а також пам'яток історії та культури Українського народу, що знаходяться за її межами (04.03.2004).

³² Указ Президента України від 29.04.2005 «Про невідкладні заходи щодо розвитку Національного заповідника «Хортиця». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/732/2005#Text> (дата посещения — 02.05.2021).

³³ Концепція Державної програми розвитку Національного заповідника «Хортиця» на 2006–2010 роки. URL: <https://www.kmu.gov.ua/npas/20540339> (дата посещения — 17.08.2017).

В марте 2008 г., когда политический кризис в стране завершился внеочередными выборами парламента и формированием нового правительства (Юлии Тимошенко), В. Ющенко издал указ, посвященный Хортице, в котором потребовал от правительства «обеспечить безусловное исполнение» предыдущего³⁴. Правительство выделило финансирование на продолжение строительства (оставалось достроить приблизительно 20 % объектов). Однако разразился мировой финансовый кризис. И вновь восстановление «духовного, государственного и политического символа украинской нации» стало делом общест­венности.

19 июня 2009 г. началась всеукраинская акция «Возродим Запорожскую Сечь!». Ее поддержали известные актеры, музыканты, спортсмены, телеканалы. «Простые граждане» могли поспособствовать, отправив смс-сообщение стоимостью в 10 гривен (около 2 долларов США), а также приняв участие в работах или помогая стройматериалами и оборудованием. В течение месяца смс-сообщениями акцию поддержало 2 тыс. человек. В действие вступила давняя украинская традиция «толоки» — совместной работы по строительству: любой желающий мог принять участие в работах на острове. «Толока» не обошлась без экзотики. Например, 7 июля 2009 г. был приготовлен самый большой по объему борщ Украины. Тогда же председатель Таможенной службы Украины выступил с инициативой передавать музею на о. Хортица конфискованные таможней исторические ценности³⁵.

14 октября 2009 г., в День украинского казачества, состоялось открытие историко-культурного комплекса «Запорожская Сечь». Тогда же была заложена и традиция проведения ежегодного фестиваля «Покрова на Хортице», продолжающаяся по сей день. Программа каждого фестиваля включает молебен, концерты, туристические развлечения, ярмарки.

Грандиозные планы развития национального заповедника остались планами. В 2015 г. сильно обветшавший Музей истории запорожского казачества был закрыт на реконструкцию, в таком же состоянии он пребывает и по сей день. Историко-культурный комплекс «Запорожская Сечь» остается центральным и единственным местом, выполняющим функции музея под открытым небом, туристического аттракциона (тут можно посмотреть казацкую вольтижировку, живые реконструкции казацких поединков, отве­дать блюда «казацкой кухни», купить сувениры) и территории политических хэппенингов. Хортица в продолжение языческих традиций также используется как «сакральное» место «родноверов»³⁶.

В январе 2017 г. вице-премьер Украины Павло Розенко заявил о намерениях правительства развернуть национальный проект по возрождению Хортицы. Радостное впечатление от этого громкого обнадеживающего заявления, которое могло бы возникнуть у энтузиастов, сразу же нивелировалось конкретизацией задач. В который раз речь зашла о «разработке плана действий» для ремонта музея запорожского казачества,

---

³⁴ Указ Президента України від 11.03.2008 «Про деякі питання розвитку Національного заповідника “Хортиця”». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/206/2008#Text> (дата посещения — 12.08.2016).

³⁵ Комплекс «Запорізька Січ» поповнюватиметься через митницю. URL: <https://news.finance.ua/ua/news/-/176456/kompleks-zaporizka-sich-popovnyuvatymetsya-cherez-mytnytsyu> (дата посещения — 07.04.2021).

³⁶ *Сморжевская О. А.* Остров Хортица как сакральный объект (на примере деятельности русского православного кола) // *Colloquium Neptaplomeres*. 2015. № 2. С. 89–93.

очередного этапа достраивания историко-культурного комплекса и обеспечения туристической инфраструктуры³⁷...

В августе 2020 г. судьбой национального заповедника озаботился новый президент Украины, Владимир Зеленский. Он посетил заповедник, полюбовался «казацкими забавами» (охрана даже позволила местному фехтовальщику разрубить огурец на руке президента) и, как и его предшественники, сообщил о важности этого места для Украины. Видимо, по стечению обстоятельств именно ко времени визита президента областная власть сообщила о том, что закончен процесс оформления документов на землю, которая должна перейти в собственность заповедника (начатый четверть столетия назад). Сообщалось о том, что заповедник включен в национальную программу «Большое строительство» (наряду с сотней других объектов культурного наследия) и программу Офиса президента «25 магнитов» (речь шла о списке 25 самых привлекательных туристических объектов Украины)³⁸.

В настоящее время комплекс «Хортицкая Сечь» представляет собой обобщенный образ казацких укреплений, попытку воспроизвести устройство всех восьми казацких сечей, которые существовали в XVII–XVIII вв. (постановка такой задачи вызывает множество вопросов). Комплекс состоит из двух частей — Малый кош (торговое и ремесленное предместье) и Большой кош (казацкий гарнизон). Весь городок защищают фортификационные укрепления — ров, вал с частоколом, оборонительные башни. На территории комплекса имеются казацкие курени, кузница, гончарная мастерская, корчма и пр. В центре — церковь и площадь. Дискуссии вызывают такие реконструкции, как «дом кошевого атамана» и «Военная канцелярия» — в подобном виде они могли существовать только в Новой Сечи.

Таким образом, экспозиция под открытым небом представляет собой не только не историко-археологическую реставрацию, но даже и не историческую реконструкцию. Впрочем, это не мешает популярности: комплекс активно используется реконструкторами и фольклористами. Заповедник стал традиционным местом проведения Всеукраинского фестиваля «Покрова на Хортице» и «Пасха на Хортице», куда ежегодно съезжаются тысячи туристов. Их привлекают оригинальные мастер-классы по росписи писанок, гончарства, а также концерты, празднования и другие зрелищные мероприятия. Антуража добавляют «Сечевые казаки» — группа реконструкторов представляет спектакли, посвященные военному искусству запорожцев, и проводит мастер-классы по владению казацким оружием.

НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Национальный заповедник «Хортица» может служить довольно показательным примером трансфера культурного наследия из одной исторической эпохи в другую с сохранением центральных элементов исторической мифологии. Заповедник был заложен при советской власти как символ, сочетающий элементы дозволенной властью

---

³⁷ Павло Розенко: Ми ініціюємо великий національний проект з відродження Хортиці. URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/249692466> (дата посещения — 07.04.2021).

³⁸ Президент відвідав Національний заповідник «Хортиця». URL: <https://www.zoda.gov.ua/news/51697/prezident-vidvidav-natsionalniy-zapovidnik-hortitsya.html> (дата посещения — 07.04.2021).

этнографической национальной традиции (разумеется, изобретенной) с элементами идеологического стандарта (репрезентация прошлого как истории классово-борьбы).

Независимая Украина унаследовала не только материальную составляющую, но и приняла как должное советский этнографический стандарт (в свою очередь, использовавший народнический). Несколько парадоксальным образом советская линия на удержание украинских национальных репрезентаций на уровне «туристического целлофана» — вышиванок, шаровар, гопака и сабель — была охотно продолжена культуртрегерами новой Украины. Этот архаичный проект вписался в понятие «национальное возрождение», замешанное на идее «возвращения к корням». То, что насаждалось «кровавым коммунистическим режимом» для удержания украинского самосознания на уровне этнографической архаики, с энтузиазмом было подхвачено как возрождение исторической справедливости и достижение исторической правды.

В случае с Хортицей это вылилось в довольно стандартную музеефикацию в стиле советских музеев под открытым небом по типу заповедника «Пирогово» в Киеве, сочетающуюся с этнографически-туристической экзотикой и совмещающую идеологические стандарты с коммерцией. Это не отменяет того факта, что для какой-то части украинского общества Хортица — это духовная Шамбала, мистическая связь с духом предков, поддержание связи поколений, традиции свободы и независимости. Для кого-то это удобное место для политической инструментализации прошлого, а для кого-то — чисто коммерческий проект в области туристического бизнеса или доступа к финансовым потокам и собственности. Тут можно упомянуть и об использовании брендового имени для производства водки «Хортица», особенно учитывая почетную роль данного напитка в конструировании мифа о казацкой удали и стойкости. А дискуссия на тему «Хортица — национальная святыня или строительная площадка?»³⁹, разгоревшаяся в 2005 г., закончилась явно не в пользу сторонников духовного начала.

Проект «Хортица» весьма показателен и с точки зрения взаимодействия государства и общественных организаций. Государство Украина в течение почти тридцати лет ограничивалось тем, что можно назвать «моральной поддержкой». Реальное возрождение заповедника, выражаемое в финансовых и трудовых затратах, стало делом меценатов-энтузиастов, впрочем, весьма немногочисленных. В этом смысле Хортица стало классическим местом памяти — не только о запорожцах, но и о современной Украине.

Информация о статье

Авторы: Касьянов, Георгий Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом новейшей истории и политики, Институт истории Украины, Национальная Академия наук Украины, Киев, Украина, Orc ID 0000-0003-1996-0362; e-mail: coffee_cup_2007@hotmail.com;

Таирова-Яковлева, Татьяна Геннадьевна — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0003-1050-4264, Researcher ID H-5914-2013, Scopus ID 56562978400; e-mail: t.tairova@spbu.ru

Заголовок: Заповедник Хортица и его место в исторической памяти

Резюме: Статья посвящена месту заповедника Хортица и казацкого мифа в исторической памяти Украины. Казацкий миф на разных этапах его формирования и в постсоветско-народническом варианте успешно интегрировался в государственную политику памяти Украины. Заповедник, созданный в советское время, превратился в символ «новой», а на самом деле антикварной разновидности национального самосознания части украинцев. В статье раскрываются этапы и исторический контекст создания заповедника, показывается отсутствие реальной исторической базы для проведенной реконструкции Запорожской

---

³⁹ Хортиця: національна святыня чи будмайданчик? URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/932125.html> (дата посещения — 07.04.2021).

Сечи в этом месте. Тем не менее, казацкое движение и казацкая тема получают важное место в исторической политике на разных уровнях общества. К казацкому мифу апеллируют как «средние украинцы», для которых он становится дополнением к социальному статусу и основой для местных инициатив, так и представители правящего класса, для которых он является важной частью популистской политики. Этот миф поспособствовал политической мобилизации части общества во время Майдана зимой 2013–2014 гг. На этом культурно-историческом и политическом фоне статья рассматривает использование комплекса Хортица для формирования искусственного места памяти, связанного с Запорожской Сечью и запорожцами. Один из центральных тезисов статьи: ни исторических, ни археологических оснований для создания мемориала на Большой Хортице не существовало. Тем не менее, со времен Н. Яворницкого прослеживается определенная последовательность в его конструировании, и тут наблюдается некая преемственность советской и послесоветской политики памяти. В 1965 г. по инициативе П. Шелеста принимается решение о создании историко-культурного заповедника «Хортица», одним из знаковых мест становится могила кошевого атамана И. Сирко. Заповедник служит примером удачно сконструированного мифа, находящего отклик в той части общества, которая ищет основания идентичности в славном прошлом. Комплекс «Хортицкая Сечь» представляет собой некий обобщенный образ казацких укреплений с попыткой воспроизвести устройство всех восьми казацких сечей, которые существовали в XVII–XVIII вв. Он активно используется реконструкторами, фольклористами, политиками, местной властью, деятелями искусства, превратившись в универсальное место памяти и коммерческое предприятие.

Ключевые слова: Хортица, Запорожская Сечь, историческая память, Украина, реконструкция, история казачества, этничность, исследования культуры

Литература, использованная в статье:

Бекетова, Валентина Михайловна. К истории перезахоронения кошевого атамана Сирко // *Летопись Причерноморья*. 1999. № 3. С. 39–52.

Киценко, Николай. Хортица в героике и легендах. Днепропетровск: ДГУ, 1967. 84 с.

Киценко, Николай. Хортица в героїці і легендах / Передмова Олени Опанович. Видання друге, доповнене і перероблене. Дніпропетровськ: «Промінь», 1972. 132 с.

Пустовалов, Сергій Жанович. Деякі підсумки розкопок городища на острові Мала Хортица (Байда) // *Наукові записки: Зб. Т. 3. Історія*. Київ: КМ «Academia», 1998. С. 67–74.

Сегеда, Сергій. Знову Іван Сірко // *Пам'ятки України*. 1989. № 1. С. 46–47.

Сегеда, Сергій. Український пантеон. Київ: Балтія-Друк, 2013. 184 с.

Смольников, Юрій. Проблема відродження української мови та історичної пам'яті в Україні (др. половина 80-х – поч. 90-х рр. XX ст.). Теоретичний аналіз. Дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2005.

Сморжевская, Оксана Александровна. Остров Хортица как сакральный объект (на примере деятельности русского православного кола) // *Colloquium Neptalomeris*. 2015. № 2. С. 89–93.

Україна — козацька держава / Ред. А. Федорук, В. Щербак. Київ: Емма, 2007. 1216 с.

Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.) / Ред. В. А. Смолій, В. С. Степанков. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2009. 447 с.

Чергік, Наталія Юрьевна. Експозиція під вікритим небом на о. Хортиця: Історіографічний огляд (1965–2018) // *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету*. 2019. Вип. 52. Т. 2. С. 94–104.

Юра, Роман Александрович. Работы Хортицкой экспедиции в 1968 г. // *Археологические исследования на Украине*. 1971. Т. 3. С. 245–249.

Berkhoff, Karel. «Brothers, We Are All of Cossack Stock»: The Cossack Campaign of Ukrainian Newspapers on the Eve of Independence // *Harvard Ukrainian Studies*. 1997. Vol. XXI. № 1–2. P. 124–125.

Information about the article

Authors: Kasianov, Georgiy Vladimirovich — Dr. Sc. in History, Professor, Head of Department of Contemporary History and Politics, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine, Orc ID 0000-0003-1996-0362, e-mail: coffee_cup_2007@hotmail.com; Tairova-Yakovleva, Tatiana Gennadyevna — Dr. Sc. in History, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0003-1050-4264, Reseacher ID H-5914-2013, Scopus ID 56562978400; e-mail: t.tairova@spbu.ru

Title: Reserve Hortyca and its place in historical memory

Summary: This article is dedicated to the place of the Hortyca reserve in the Cossack myth and the historical memory of Ukraine. The Cossack myth at different stages of its formation, in its post-Soviet-populist version,

was successfully integrated into the state policy of memory of independent Ukraine. The article reveals the stages and the historical context of the creation of the Hortyca reserve, shows the lack of a historical base for the «reconstruction» of the Zaporizhzhyn Sich. Nevertheless, the Cossack movement and the Cossack theme gain an important place in the historical politics of the presidents. The Cossack movement also became participants and organizers of public commemorative actions associated with significant events in Cossack history. The events of the Maidan 2013–2014 added new colors to the Cossack myth. The use of the Hortyca complex for the formation of an artificial place of memory associated with the Zaporizhzhyn Sich and the Cossacks is studied. It is shown that there was no historical or archaeological basis for the formation of the memorial on Bolshaya Hortyca. Nevertheless, since the time of N. Yavornitsky, a number of stages in the creation of such a place of memory can be traced. In particular, P. Shelest's decisions on perpetuating the memory of the Zaporozhian Cossacks. In 1965 was made a decision to create a historical and cultural reserve «Hortyca». One of the key places is the grave of the ataman I. Sirko. The exhumation and further investigation of Sirko's remains became the subject of a war of memory. Only in 2000, the skull of the legendary chieftain was buried. The reserve itself remained the subject of speculation and manipulation of the Cossack myth, since would not be based on either historical or archaeological data, but it was based on the idea of recreating a certain generalized image. As a result, the complex «Hortyca's Sich» turned out to be a generalized image of Cossack fortifications with an attempt to reproduce the structure of all eight Cossack sections that existed in the 17th–18th centuries. The complex is actively used by reenactors and folklorists.

Keywords: Hortyca, Khortitsa, Zaporizhzhyn Sich, historical memory, Ukraine, reconstruction, Cossack history, ethnicity, cultural studies

References:

- Berkhoff, Karel. «Brothers, we are all of Cossack stock»: The Cossack campaign of Ukrainian newspapers on the eve of independence, in *Harvard Ukrainian Studies*. 1997. Vol. XXI. No. 1–2. Pp. 124–125.
- Beketova, Valentina Mikhaylovna. K istorii perezakhroneniya koshevoogo atamana Sirko [To the History of reburning of kosh ataman Sirko], in *Letopis' Prichernomor'ya*. No. 3. Kherson, 1999. Pp. 39–52. (in Russian).
- Chergik, Natalya Yuryevna. Ekspozitsiya pid vikritim nebom na o. Khortitsya: istoriografichnyi oglyad (1965–2018) [Open-air exposure at Khortitsa island: historiographical review (1965–2018)], in *Naukovi pratsi istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo natsional'nogo universitetu*. 2019. Issue 52. Vol. 2. Pp. 94–104. (in Ukrainian).
- Fedoruk A., Shcherbak V. (eds). *Ukraina — kozats'ka derzhava [Ukraine — Cossacks state]*. Kyiv: «Emma» Publ., 2007. 1216 p. (in Ukrainian).
- Kitsenko, Nikolay. *Khortitsa v geroike i legendakh [Khortitsa in heroics and legends]*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University Press, 1967. 84 p. (in Russian).
- Kitsenko, Nikolay. *Khortitsya v geroitsi i legendakh [Khortitsya in heroics and legends]*. 2nd edition, added and reworked. Preface by Olena Opanovich. Dnepropetrovsk: «Promin'» Publ., 1972. 132 p. (in Ukrainian).
- Pustovalov, Sergiy Zhanovich. Deyaki pidsumki rozkopok gorodishcha na ostrovi Mala Khortitsya (Bayda) [Some results of the excavations at the Little Khortitsa island (Baida)], in *Naukovi zapiski*. Vol. 3. Kyiv: KM «Academia» Publ., 1998. Pp. 67–74. (in Ukrainian).
- Segeda, Sergiy. Znovu Ivan Sirko [Ivan Sirko again], in *Pam'yatki Ukraini*. 1989. No. 1. Pp. 46–47. (in Ukrainian).
- Segeda, Sergiy. *Ukrains'kiy panteon [The Ukrainian pantheon]*. Kyiv: «Baltiya-Druk» Publ., 2013. 184 p. (in Ukrainian).
- Smol'nikov, Yuri. *Problema vidrodzhennya ukrainskoy movi ta istorichnoy pam'yati v Ukraini (dr. polovina 80-kh – poch. 90-kh rr. XX st.): Teoreticheskiy analiz: Dis. ...kand. ist. nauk [Problems of revival of the Ukrainian language and of historical memory in Ukraine (second half of the 80s - early 90s of the XX century): Theoretical analysis. Thesis for a PhD degree]*. Kyiv, 2005. (in Ukrainian).
- Smoliy, V. A.; Stepankov, V. S. (eds). *Ukrains'ka natsional'na revolyutsiya XVII st. (1648–1676 rr.) [Ukrainian national revolution of 17th century (1648–1676)]*. Kyiv: «Kievo-Mogilyanska akademiya» Publ., 2009. 447 p. (in Ukrainian).
- Smorzhevskaya, Oksana Aleksandrovna. Ostrov Khortitsa kak sakral'niy ob'ekt (na primere deyatel'nosti rus'kogo pravoslavnogo kola) [Khortitsya Island as a sacred object], in *Colloquium Heptaplomeres*. 2015. No. 2. Pp. 89–93. (in Russian).
- Yura, Roman Aleksandrovich. Raboty Khortitskoy ekspeditsii v 1968 g. [Works of the Khortitsa expedition in 1968], in *Arkheologicheskoye issledovaniya na Ukraine*. 1971. T. 3. Pp. 245–249. (in Russian).